

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Кафедра всеобщей истории и международных отношений

КУРСОВАЯ РАБОТА
ТУРКМЕНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В 90-Е ГОДЫ
XX В.

Работу выполнила _____ К. В. Зубкова

(подпись, дата)

Факультет истории, социологии и международных отношений курс 1

Направление 41.03.05 – международные отношения, ОФО

Научный руководитель

канд. ист. наук,

доцент _____ А.А. Самохин

(подпись, дата)

Нормоконтролер

канд. ист. наук,

доцент _____ А.А. Самохин

(подпись, дата)

Краснодар 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Основные направления Российско-туркменских отношений в 90-х г. ...	8
2. Особенности двусторонних отношений между Россией и Туркменией в геополитическом контексте	24
Заключение	36
Список использованных источников	38

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы курсовой определяется возрастающей ролью Туркменистана в системе международных отношений России. Туркменистан является самой закрытой страной в Центральной Азии и одной из самых закрытых стран в мире, наравне с Северной Кореей. Высокий научный и практический интерес к Туркменистану, ставшему самостоятельным государством в результате распада Советского Союза в 1991 г., обуславливается также своеобразием отношений с Россией, играющей ключевую роль на постсоветском пространстве. Не смотря на различные трудности внутри страны внешняя политика Туркменистана постепенно адаптируется к региональной среде, делая страну более открытой для международного сотрудничества.

Дипломатические отношения между Туркменией и Российской Федерацией установлены 8 апреля 1992 и в настоящее время Туркменистан считает Россию стратегическим партнером, а договорно-правовая база двух стран очень обширна и продолжает укрепляться. Но за годы прошедшие с момента получения независимости Туркменистана в двусторонних отношениях с Россией выделялись периоды как охлаждения, так и наоборот интенсификации сотрудничества. Сегодня как раз продолжается этап формирования стратегического партнерства, что обуславливает актуальность выбранной тематики для исследования.

Степень изученности темы. Данная тема хорошо исследована среди отечественных авторов.

Среди работ отечественных авторов необходимо выделить: Жильцов С.С. «Геополитика Каспийского региона»¹; Корецкий А. «Визит

¹ Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. - М.: Международные отношения, 2003. С. 89-90

Туркменбаши в Москву»²; Куртов А. А. «Формула Туркменбаши: за и против»³; Байрамова Г. «О туркменском манате»⁴; Мещеряков К. Е. «Эволюция внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1991-2012 гг.»⁵; А. К. Бисенбаев «Не вместе: Россия и страны Центральной Азии»⁶; Павлов А.А. «Политические проблемы энергетического сотрудничества России со странами Центрально-Азиатского региона»⁷

В своей работе Жильцов С.С. «Геополитика Каспийского региона» автор раскрывает актуальные проблемы геополитической ситуации Каспийского региона. Контроль над ним - в силу значительных запасов углеводородного сырья и проходящих здесь маршрутов его транспортировки - позволяет оказывать серьезное влияние на государства Закавказья, Центральной Азии и Среднего Востока. Рассматриваются главные факторы, воздействующие на геополитическое положение в регионе: состояние экономики новых независимых государств, подходы прикаспийских стран к определению правового статуса Каспия, новая архитектура трубопроводов, развитие транспортных артерий. Освещаются экологические аспекты, вопросы сохранения биоресурсов Каспийского моря.

В работе Куртова А. А. «Формула Туркменбаши: за и против» особое внимание уделяется влиянию исторического наследия на особенности российско-туркменского сотрудничества было выражено довольно слабо и в целом имело положительный характер. Это было обусловлено тем, что к моменту распада СССР в сознании большей части туркменского населения уже практически не оставалось болезненных воспоминаний, связанных с

² Корецкий А. Визит Туркменбаши в Москву // Коммерсант-daily, 1995. 19 мая.

³ Куртов А. А. «Формула Туркменбаши»: за и против // Международные процессы. 2003. №3. С. 134.

⁴ Байрамова Г. О туркменском манате // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1099735980>.

⁵ «Эволюция внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1991-2012 гг.» дис. по ист. М.О., д.и.н. Мещеряков К. Е. С-Птб., 2015г.

⁶ А. К. Бисенбаев «Не вместе: Россия и страны Центральной Азии» СПб., 2011.

⁷ Павлов А.А. Политические проблемы энергетического сотрудничества России со странами Центрально-Азиатского региона: дис. к. п. н. - Санкт-Петербург, 2011. С. 224.

трагическими страницами национальной истории: завоеванием Туркменистана Царской Россией, разгромом басмаческого движения и сталинскими репрессиями. Последствия гражданской и Великой Отечественной войн оказались для Туркмении менее разрушительными, чем для иных республик Средней Азии и Казахстана.

Байрамова Г. «О туркменском манате» делает главной темой Туркменистан после распада Советского Союза и до нашего времени.

В своей работе Мещеряков К. Е. «Эволюция внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1991-2012 гг.» предоставляет всесторонний анализ экономических и политических связей России со странами Центральной Азии- Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном. Рассматривается формирование внешней политики России в Центральной Азии. Со временем образования СНГ «развитие отношений со странами Содружества, в том числе республиками Центральной Азии, неизменно провозглашались приоритетной задачей российской дипломатии».⁸

Бисенбаев А. К. в своей книге «Не вместе: Россия и страны Центральной Азии» излагает, о том что почти три века Россия доминировала в Центральной Азии. Эра гегемонии закончилась с распадом СССР. Сейчас Центральная Азия – политический регион, за который жесткую борьбу ведут США, Россия и Китай.

Целью исследования является выявление особенности формирования политики России в отношении Туркменистана.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- изучить основные направления Российско-туркменских отношений в 90-х г.;
- выявить проблемы безопасности

⁸ «Эволюция внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1991-2012 гг.» дис. по ист. М.О., д.и.н. Мещеряков К. Е. С-Птб., 2015г. С. 9.

Объектом исследования является внешняя политика России.

Предметом исследования является Туркменистан во внешней политике России.

Географические рамки исследования: Южная часть Прикаспийского региона Средней Азии.

Хронологические рамки следуют из названия работы: 1991-1999 гг. XX

Теоретической базой исследования стали монографические и другие научные издания по международным отношениям, а также необходимая для понимания данной темы специальная научная литература и источники.

В качестве методологической базы работы были использованы общенаучные методы (индукции и дедукции), метод сравнительного анализа. Кроме этого, особое значение приобретают методы анализа политических процессов, именно они позволили выявить ключевые внешнеполитические ориентиры Туркменистана. Отдельно необходимо отметить важность таких историографических методов как метод описания (для анализа взаимоотношений Туркменистана с Россией) и ситуационные исследования (для анализа ключевых событий туркмено-российских отношений).

Эмпирическую базу исследования составили официальные документы международных организаций и государств, а также статистические материалы.

Источниковая база курсовой работы включает довольно широкий круг материалов, которые могут быть разделены на следующие группы:

— международные договоры Российской Федерации и Туркменистана:

Консульская конвенция между Российской Федерацией и Туркменистаном от 18 мая 1995 г. // Бюллетень международных договоров, 1999. №5.

Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Туркменистаном от 8 апреля 1992 г. Бюллетень международных договоров, 1993. №4.

Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Туркменистаном на 1992 год от 24 декабря 1991 г. Правовая база «КонсультантПлюс».

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о свободной торговле от 11 ноября 1992 г. // Там же, 1993. №8.

Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов правопреемства в отношении внешнего государственного долга и активов бывшего Союза ССР от 31 июля 1992 г. // Бюллетень международных договоров, 1993. №2.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о поставках природного газа в 1993 году от 11 ноября 1992 г. // Там же. Бюллетень международных договоров, 1994. №4.

— законодательство стран Центральной Азии, затрагивающее вопросы их сотрудничества с Россией:

Конституция Туркменистана 18 мая 1992 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана, 1992. №5

— документы органов государственной власти России, связанные с центрально-азиатским направлением ее дипломатии:

Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами // Дипломатический вестник, 2000. №8.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и построена по проблемно-хронологическому принципу. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

1. Основные направления Российско-туркменских отношений в 90-х г.

Влияние исторического наследия на особенности российско-туркменского сотрудничества было выражено довольно слабо и в целом имело положительный характер. Это было обусловлено тем, что к моменту распада СССР в сознании большей части туркменского населения уже практически не оставалось болезненных воспоминаний, связанных с трагическими страницами национальной истории: завоеванием Туркменистана Царской Россией, разгромом басмаческого движения и сталинскими репрессиями. Последствия гражданской и Великой Отечественной войн оказались для Туркмении менее разрушительными, чем для иных республик Средней Азии и Казахстана. В то же время, достижения советской эпохи представлялись здесь весьма значительными: государством были взяты под контроль межнациональные и межклановые противоречия в республике; ускорился процесс формирования туркменской нации; развернулось масштабное строительство; были созданы новые отрасли экономики; существенно вырос уровень жизни населения; республика ступила на путь форсированной модернизации, затронувшей все аспекты ее развития. При этом Туркменистан стал одной из немногих национальных окраин СССР, где проявления кризиса советской системы оказались не столь заметными, а негативные последствия Перестройки и вовсе практически не наблюдались.

К моменту обретения независимости Туркмения меньше всех центрально-азиатских республик зависела от Союзного центра, поэтому не была особо заинтересована в сохранении СССР. Соответственно, реакция Ашхабада на роспуск Советского Союза оказалась более чем спокойной, и в его отношениях с Россией изначально не существовало принципиальных противоречий исторического характера.

После распада СССР российско-туркменские отношения испытывали существенные трудности, поскольку либерально настроенное российское руководство не желало поддерживать связи с авторитарными режимами,

наиболее одиозным из которых на постсоветском пространстве ему представлялся режим С.А. Ниязова. Однако даже в это время полного отказа Москвы от взаимодействия с Ашхабадом не произошло. Правда, возможности для такого взаимодействия оставались предельно узкими, и оно ограничивалось лишь отдельными вопросами, представлявшими интерес главным образом для туркменской стороны.

Уже 24 декабря 1991 г., через три дня после заключения Алма-Атинских договоренностей, Россия и Туркменистан подписали Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества на следующий год. Они обязались воздерживаться от действий, наносящих экономический ущерб друг другу, способствовать развитию существующих между ними связей, создавать совместные предприятия и оказывать взаимную помощь в случае возникновения стихийных бедствий.⁹

По своему содержанию данный документ являлся предельно общим, причем обе стороны понимали, что его положения не могут быть реализованы на практике в указанный период. Однако сам факт его появления свидетельствовал об установлении диалога между нашими странами, учитывая, что ранее их руководители вообще избегали общения друг с другом.

8 апреля 1992 г. Россия и Туркменистан установили дипломатические отношения.¹⁰ С этого времени сотрудничество между ними вышло на более высокий уровень, хотя ни одна из сторон по-прежнему не рассматривала другую в качестве приоритета своей дипломатии. Отличительной чертой российско-туркменских отношений стало и то, что они изначально развивались в обход структур СНГ. Например, Ашхабад не являлся принципиальным противником развития контактов с Москвой в военно-

⁹ Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Туркменистаном на 1992 год от 24 декабря 1991 г. Правовая база «КонсультантПлюс».

¹⁰ Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Туркменистаном от 8 апреля 1992 г. Бюллетень международных договоров. 1993. №4. С. 61.

политической сфере, но мыслил их исключительно на двусторонней основе, поэтому отказался участвовать в Договоре о коллективной безопасности.

18 мая 1992 г. в Туркмении была принята новая конституция, провозгласившая создание президентской республики с широкими полномочиями главы государства.¹¹ 21 июня 1992 г. в стране состоялись досрочные президентские выборы, рассматриваемые С.А. Ниязовым как референдум о доверии туркменских граждан проводимой им политике. Формат данного голосования определил его безальтернативный характер; в результате С.А. Ниязов получил 99,5% голосов избирателей и продлил свои полномочия на предусмотренный новой конституцией пятилетний срок.¹² Вышеозначенные события окончательно убедили российское руководство в том, что именно с С.А. Ниязовым ему предстоит иметь дело в ближайшие годы.

31 июля 1992 г. президент Туркмении совершил свой первый визит в Москву; по его итогам стороны заключили пакет соглашений, определивших принципы их сотрудничества на предстоящее десятилетие.

Главным документом, подписанным Б.Н. Ельциным и С.А. Ниязовым, стал Договор о дружбе и сотрудничестве между Россией и Туркменистаном, на базе которого отношения между нашими странами развивались до 2003 г.

В преамбуле к договору содержались весьма далекие от туркменских реалий формулировки, что стороны стремятся построить демократические правовые государства и обеспечить всестороннее взаимодействие друг с другом в рамках СНГ.

Очевидно, что данные положения соответствовали существовавшей в то время международной практике, но их резкое расхождение с

¹¹ Конституция Туркменистана 18 мая 1992 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1992. №5

¹² Туркменбаши (Ниязов) Сапармурат Атаевич: Официальная биография // URL: <http://www.centrasia.ru/person2.php?st=1014156229>.

действительностью вынуждало задуматься о некой фиктивности данного договора, особенно для Ашхабада.

Отдельные статьи документа содержали типичные обязательства сторон руководствоваться принципами уважения суверенитета и независимости друг друга, невмешательства во внутренние дела государства-партнера, неприменения против него силы или угрозы силой. В случае с российско-туркменскими отношениями они также являлись сугубо формальными, поскольку наши государства не имели общих границ и к середине 1992 г. у Ашхабада уже не оставалось подозрений насчет способности Москвы восстановить СССР.

Стороны договорились проводить согласованную внешнюю политику и способствовать созданию систем коллективной безопасности на постсоветском пространстве. В области обороны они решили сохранить под объединенным командованием общее военно-стратегическое пространство. Москва и Ашхабад обязались воздерживаться от поддержки действий, направленных друг против друга; в случае возникновения ситуации, нарушающей интересы безопасности одной из сторон, они договорились обращаться друг к другу с просьбой о проведении соответствующих консультаций. Таким образом, Туркмения изначально отказалась установить с Россией союзнические отношения как на многосторонней (в рамках СНГ или ОДКБ), так и на двусторонней основе.

Стороны согласились предоставить всем лицам, проживающим на их территории, равные права в соответствии с общепризнанными нормами. Национальным и религиозным меньшинствам гарантировалось обеспечение условий, необходимых для сохранения их самобытности. Данные формулировки были направлены на защиту прав русскоязычного населения Туркмении, однако, с учетом характера сложившегося там режима, являлись слабо реализуемыми на практике. Лица, проживавшие в России и Туркменистане, получили право выбора гражданства одной из сторон, а также

приобретения двойного гражданства. В данном вопросе Ашхабад пошел навстречу Москве, не видя в предоставлении своим гражданам параллельного российского гражданства угрозы своей безопасности.

В экономическом плане стороны договорились участвовать в формировании общего экономического пространства, что несущественно отличалось от более раннего подхода Ашхабада, выступавшего за сохранение СССР в качестве единого экономического пространства союзных республик. Торговые отношения они решили строить на основе взаимного предоставления режима наибольшего благоприятствования или национального режима, в зависимости от того, какой из них более благоприятен. Приоритетными отраслями своего взаимодействия Россия и Туркменистан обозначили развитие систем переработки, использования и экспорта нефти и природного газа, сельское хозяйство, энергетику, транспорт и связь. Стороны согласились обеспечивать транспортные операции через свои морские, речные и воздушные порты, железнодорожную и автомобильную сети, трубопроводы. Примечательно, что именно эти положения договора были прописаны наиболее подробно, а главное, могли быть притворены в жизнь, учитывая, что экономическая сфера общественных отношений в Туркмении являлась наименее закрытой.

В гуманитарной области Москва и Ашхабад согласились развивать контакты в сферах культуры, образования, туризма, информации и на основе принципа взаимности поощрять изучение своих языков на территории государства-партнера.

Практически все вышеперечисленные положения в дальнейшем выполнялись, пусть и в ограниченном объеме.

Помимо Договора о дружбе и сотрудничестве, президенты России и Туркмении подписали ряд более узких соглашений. Соглашение об урегулировании вопросов правопреемства в отношении внешнего долга и активов бывшего СССР установило долю Туркменистана в соответствующих

расчетах в 0,7%. При этом Москва приняла на себя обязательства по выплате туркменской части советского долга, получив взамен долю Ашхабада в активах бывшего СССР.¹³ В денежном эквиваленте это означало, что Россия должна была выплатить Туркмении 380 млн. долл., хотя С. А. Ниязов не стал настаивать на немедленном возвращении данной суммы.¹⁴

Договор о совместных мерах в связи с созданием Вооруженных сил Туркменистана предусматривал, что собственные Вооруженные силы республики будут созданы на базе соединений и частей Вооруженных сил бывшего СССР, дислоцированных на ее территории. В течение переходного периода оперативное руководство Вооруженными силами передавалось объединенному командованию сторон. При этом Москва обязалась оказывать Ашхабаду помощь в подготовке военных кадров.

По Соглашению о правовом статусе и условиях пребывания частей войск Противовоздушной обороны и Военно-воздушных сил Российской Федерации на территории Туркменистана, Ашхабад сохранил за российскими военными право пользования полигонами, зданиями и сооружениями, средствами транспорта и связи, необходимыми для выполнения ими своих задач. Российским военным и членам их семей предоставлялись равные с туркменскими гражданами права на получение образования, медицинских услуг и социального обеспечения.

Таким образом, на время формирования собственной армии Туркменистан заручился поддержкой России в обеспечении своей безопасности, а Россия сохранила присутствие своих воинских формирований на территории Туркмении.

¹³ Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов правопреемства в отношении внешнего государственного долга и активов бывшего Союза ССР от 31 июля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. №2. С. 128-129.

¹⁴ Куртов А. А. «Формула Туркменбаши»: за и против // Международные процессы. 2003. №3. С. 134.

Кроме того, стороны заключили Соглашение о сотрудничестве в осуществлении дипломатического представительства за рубежом, согласно которому дипломатические агенты России обязались оказывать помощь своим туркменским коллегам в осуществлении их функций. Туркмения получила возможность вверять российским дипломатам представительство своих интересов, в-третьих, странах, а МИД республики - направлять необходимое для этого количество представителей в дипломатические учреждения Российской Федерации. Соответственно, Туркменистан получил возможность существенной экономии денежных средств, выделяемых на содержание дипломатических и консульских учреждений за рубежом.

Итоги визита С.А. Ниязова продемонстрировали готовность Москвы и Ашхабада, несмотря на существующие между ними различия, приступить к развитию сотрудничества в областях, представлявших обоюдный интерес.

В продолжение достигнутых договоренностей, 11 ноября 1992 г. российская и туркменская стороны провели переговоры по экономической проблематике. Они заключили межправительственные соглашения о свободной торговле и о поставках в Россию туркменского газа. Первый документ способствовал созданию условий для активизации торгово-экономических отношений между Москвой и Ашхабадом и принципиально не отличался от иных подобных ему соглашений.¹⁵ Второй договор определил, что в 1993 г. Туркмения поставит России 11,3 млрд. куб. м газа, которые Россия оплатит в валюте и промышленных товарах.¹⁶ Соответственно, в изменившихся после распада СССР геополитических реалиях Москва и Ашхабад сохранили прежнюю схему поставок туркменского газа в Россию,

¹⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о свободной торговле от 11 ноября 1992 г. // Там же. 1993. №8. С. 65-68.

¹⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о поставках природного газа в 1993 году от 11 ноября 1992 г. // Там же. Бюллетень международных договоров. 1994. №4. С. 71-72.

что представлялось жизненно важным для туркменской экономики, получавшей основные доходы именно от экспорта углеводородов.

В середине 1993 г. в Туркмении активизировался процесс создания национальных Вооруженных сил, при этом республика столкнулась с острой нехваткой военных специалистов. В результате ей пришлось пойти на довольно редкий в мировой практике шаг, пригласив иностранцев из числа граждан России заключать контракты о прохождении военной службы с Министерством обороны Туркменистана. Статус соответствующих военнослужащих был определен соглашением от 1 сентября 1993 г.: они обязались соблюдать туркменское законодательство, уважать национальные обычаи и традиции туркменского народа. Сохраняя российское гражданство, они могли пользоваться на территории Туркмении всей полнотой экономических, социальных, гражданских, политических и культурных прав в соответствии с законодательством этой страны.

На этом фоне в республике стремительно набирал обороты процесс этнократизации. Не только русские, но и узбекские, казахские специалисты замещались туркменами и были вынуждены покидать страну. Активно туркменизировались кварталы крупных городов республики, исторически населенные преимущественно русскими жителями.¹⁷ В октябре 1993 г. Халк Маслахаты Туркменистана (конституционный орган, объединявший старейшин республики) присвоил С. А. Ниязову имя Туркменбаши («Глава туркмен»), не имевшее аналогов со времени смерти И. В. Сталина. Вместе с тем, поддержка С.А. Ниязова туркменским населением продолжала укрепляться. В 1993 г. за счет экспорта углеводородов в туркменский бюджет впервые поступили крупные валютные средства, благодаря чему вода, соль, газ и электроэнергия в республике стали бесплатными. Туркменское руководство выдвинуло концепцию постепенного превращения страны в

¹⁷ Добронравин Н. А. Туркменистан: великое одиночество // СССР после распада. Под ред. О. Л. Маргания, Я. Травина. СПб.: Экономическая школа, 2007. С. 462-463.

«центральноазиатский Кувейт», отказавшись от проведения экономических реформ методом «шоковой терапии». В Ашхабаде развернулось широкомасштабное строительство, призванное превратить его в современный азиатский центр.¹⁸ Туркменистан стал одной из стран СНГ, изначально отказавшихся от вхождения рублевую зону нового типа, и 1 ноября 1993 г. здесь была введена в обращение собственная валюта -- манат, после чего республика приступила к созданию национальной финансовой системы.¹⁹

Значительное влияние на дальнейшее развитие российско-туркменского сотрудничества оказали события, происходившие в России в сентябре-октябре 1993 г. Очевидно, что способ преодоления конституционного кризиса, избранный Б.Н. Ельциным, совершенно не соответствовал практике, принятой в демократических государствах. Это вынудило российское руководство пересмотреть свои взгляды на политические процессы в Центральной Азии. В частности, С.А. Ниязов перестал восприниматься им как диктатор, узурпировавший власть в своей республике, благодаря чему отношение к нему Б.Н. Ельцина несколько улучшилось.

В доказательство вышесказанного следует привести тот факт, что Туркменистан стал первой постсоветской республикой, которую Б.Н. Ельцин посетил с официальным визитом после окончательного преодоления внутриполитического кризиса в России, 23 декабря 1993 г. Делегации России и Туркмении обсудили различные аспекты двусторонних отношений, уделив основное внимание вопросам безопасности и политического сотрудничества.

В сфере безопасности стороны подписали Соглашение о совместной охране внешних границ Туркменистана, предполагавшее, что она будет осуществляться туркменскими и российскими пограничниками, подчиненными объединенному командованию. Соответственно, российские

¹⁸ Добронравин Н. А. Туркменистан: великое одиночество // СССР после распада. Под ред. О. Л. Маргания, Я. Травина. СПб.: Экономическая школа, 2007. С. 464-465.

¹⁹ Байрамова Г. О туркменском манате // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1099735980>.

специалисты получили право охранять границу Туркмении с Ираном и Афганистаном, а также в акватории Каспийского моря в условиях, когда пограничные войска республики еще не были полностью укомплектованы. Данное соглашение продолжало действовать до 2000 г.

В политической области Россия и Туркменистан заключили соглашения об урегулировании вопросов двойного гражданства и о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев.

Соглашение об урегулировании вопросов двойного гражданства предоставило русскоязычному населению Туркмении право, не теряя гражданства данной республики, приобретать параллельное российское гражданство, что отвечало интересам Москвы. В свою очередь Ашхабад, уже осознавший негативные последствия оттока русскоязычных специалистов, согласился с целью его дальнейшего ограничения предоставить российское гражданство части своих граждан, что не отменяло их обязанностей перед Туркменистаном. В результате Туркмения стала первой страной мира, с которой у России было официально подписано соглашение о двойном гражданстве.

Соглашение о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев было направлено на облегчение процесса выезда русскоязычных граждан из Туркмении в Россию. Переселенцы получили право вывозить находящееся в их собственности движимое имущество, продавать недвижимость и переводить в государство въезда свои денежные вклады. Туркменские власти обязались не отчуждать имущество переселенцев даже в случае последующей утраты ими гражданства страны. К сожалению, данное соглашение регулярно нарушалось Ашхабадом, не желавшим отпускать русских специалистов. Как правило, уезжавшим не позволялось продавать квартиры, в результате чего они были вынуждены покидать Туркмению, не имея даже минимальных средств для обустройства на новом месте. Оставленное ими имущество реквизировалось и передавалось новым

владельцам.²⁰ При этом российское руководство не предпринимало шагов, направленных на побуждение Ашхабада к выполнению соответствующих договоренностей, и в течение нескольких лет русскоязычное население Туркмении не получало от Москвы видимой поддержки. Вероятно, подобная позиция объяснялась тем, что между Россией и Туркменистаном не было иных принципиальных разногласий. Наглядным подтверждением этого стало решение Туркменбаши предоставить Б. Н. Ельцину по завершении его визита в Ашхабад почетное туркменское гражданство и торжественно вручить ему паспорт своей страны.²¹

Даже по вопросу о статусе Каспийского моря Туркменистан изначально занимал позицию, предельно близкую к российской: в отличие от Азербайджана и Казахстана, он считал, что Каспий является внутренним водоемом, к которому не могут быть применены категории международного морского права и сепаратные разделы на национальные сектора. Данная позиция начала меняться 1 октября 1993 г. в связи с принятием республикой закона о государственной границе. Документ определил, что в состав территории Туркмении входят территориальные воды шириной 12 морских миль, то есть распространил на часть акватории Каспия нормы международного морского права¹⁴¹⁸. В то же время, Ашхабад по-прежнему выступал противником деления основной части поверхности и дна водоема.²²

15 января 1994 г. в Туркмении состоялся всенародный референдум о продлении полномочий С.А. Ниязова еще на один президентский срок без проведения в 1997 г. очередных выборов. Свою волю граждане республики выразили практически единодушно: «за» проголосовало 99,9% избирателей.

²⁰ Добронравин Н. А. Туркменистан: великое одиночество // СССР после распада. Под ред. О. Л. Маргания, Я. Травина. СПб.: Экономическая школа, 2007. С. 462.

²¹ Ульянов С. Президент России получил туркменское гражданство // Коммерсант-daily. 1993. 25 декабря.

²² Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. М.: Международные отношения, 2003. С. 89-90.

15 апреля 1994 г. Москву посетила туркменская правительственная делегация, обсудившая с В. С. Черномырдиным вопросы сотрудничества в топливно-энергетической сфере. Стороны подписали соглашение, определившее, что они расширят свои связи по поставкам соответствующего оборудования, материалов и изделий. Это означало, что Россия сохранит поставки в Туркмению своей продукции, необходимой для бесперебойной работы ее топливной промышленности, вплоть до создания ею собственных мощностей по обеспечению добычи углеводородов. Приоритетными направлениями взаимодействия сторон были определены сотрудничество в поисковом и разведочном бурении, разработке и обустройстве нефтяных и газовых месторождений, строительстве и эксплуатации трубопроводов, транзите нефти и газа на экспорт, разработке минеральных ресурсов дна Каспийского моря.

Во второй половине 1994 г. - начале 1995 г. Россия и Туркменистан занимались разработкой документов, призванных расширить нормативно-правовую базу их сотрудничества и активизировать их взаимодействие по всем основным направлениям. По итогам проделанной работы 17 мая 1995 г. С.А. Ниязов отправился с официальным визитом в Москву, где провел обстоятельные переговоры с Б. Н. Ельциным. В ходе состоявшихся консультаций стороны подписали 23 соглашения - наибольшее число за всю историю их взаимоотношений.

В области внешней политики главы двух государств выразили взаимопонимание относительно ситуации в Афганистане и на его границе с Таджикистаном.

Учитывая авторитет Туркменбаши у руководителей Афганистана и Ирана, в свою очередь, имевших существенное влияние на таджикскую оппозицию, Б. Н. Ельцин попросил у своего коллеги посредничества в создании благоприятных внешних условий для продвижения межтаджикского

диалога.²³ Говоря о Каспийском море, президенты подтвердили, что его не следует делить ни по дну, ни по водной толще.

Прежде чем распределять ресурсы водоема, они предложили заинтересованным странам собраться для принятия общего решения о его правовом статусе там же позиция С. А. Ниязова в условиях проведения соседним Азербайджаном агрессивной политики по разделу водоема на национальные сектора вызвала одобрение у Москвы, усмотревшей в этом возможность для своего дальнейшего сближения с Ашхабадом.

В политической сфере стороны приняли Консульскую конвенцию, по своему содержанию практически не отличавшуюся от подобных ей документов.²⁴ Конвенция вступила в силу в 1998 г. и создала возможности для развития консульских отношений между нашими странами. Однако ее практическая реализация столкнулась с большими трудностями: в отсутствие соответствующей заинтересованности у обеих сторон, консульские учреждения России в Туркмении впоследствии так не были открыты, а первое консульство Туркменистана в России начало свою работу лишь в 2013 г.

Главы государств договорились, что граждане России, не имеющие гражданства Туркменистана, но постоянно проживающие на его территории, сохраняют равные права и обязанности с местными гражданами, за исключением избирательного права, возможности занимать должности на дипломатической службе, в органах государственной безопасности, внутренних дел и правосудия Туркмении.

В области безопасности правительства двух стран подписали Соглашение о военно-техническом сотрудничестве, давшее России возможность продолжить поставки в Туркменистан вооружения и военной техники.

²³ Корецкий А. Визит Туркменбаши в Москву // Коммерсант-daily. 1995. 19 мая.

²⁴ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Туркменистаном от 18 мая 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. №5. С. 29-50.

В экономической сфере Россия и Туркмения заключили Соглашение об основных принципах и направлениях двустороннего сотрудничества на период до 2000 г. - первый документ подобного рода, подписанный Российской Федерацией со странами СНГ. Договор определил, что стороны примут шаги по увеличению взаимного товарооборота, реализации принципов свободной торговли, созданию равных условий для своих хозяйствующих субъектов. Москва и Ашхабад договорились содействовать сохранению, рационализации и развитию связей между своими предприятиями на основе сложившейся в советское время специализации. Туркменская сторона выразила заинтересованность в инвестировании таких отраслей российской экономики как лесная и деревообрабатывающая промышленность, производство сельскохозяйственных машин, перерабатывающего оборудования для агропромышленного комплекса, пассажирского и грузового транспорта, готового проката черных и цветных металлов, энергетического и нефтегазового оборудования. Россия предложила осуществлять капиталовложения в туркменские предприятия Хлопко перерабатывающей и нефтегазовой промышленности, железнодорожного и трубопроводного транспорта. Стороны решили принять меры к развитию научного, культурного и информационного сотрудничества, и не допускать дискриминации своих граждан по вопросам миграции, занятости и социального обеспечения. Подписанное соглашение сыграло важную роль в дальнейшем развитии российско-туркменских отношений. Благодаря нему, стороны получили возможность строить свое экономическое взаимодействие на планируемой основе и с расчетом на долгосрочную перспективу. Особенно значимым данный документ стал во второй половине 1990-х гг., по мере усиления туркменским руководством курса на самоизоляцию, при котором его политическое сотрудничество с другими государствами, в том числе с Россией, оказалось практически замороженным.

В развитие положений данного соглашения Москва и Ашхабад приняли ряд решений, направленных на расширение их экономического сотрудничества. «Газпром» и Министерство нефти и газа Туркменистана договорились создать совместную акционерную компанию, занимающуюся разработкой месторождений туркменских углеводородов и эксплуатацией объектов их добычи и транспортировки. Таким образом, ОАО «Газпром» получило возможность начать продвижение на энергетический рынок Туркменистана - крупнейший энергетический рынок на постсоветском пространстве после самой России.

Правительства России и Туркмении согласовали вопросы взаимодействия в создании транспортного коридора «Север - Юг», который должен был пройти по маршруту Санкт-Петербург - Москва - Астрахань - Бекдаш - Туркменбаши - Газанджык - Гызылетрек - Теджен - Серахс и далее соединиться с транспортными системами Ирана, Турции, Пакистана, Индии, стран Ближнего Востока. В рамках данного коридора предполагалось развивать все виды транспорта; сам проект имел не только экономическое, но и геополитическое значение, став одним из первых подобных проектов на постсоветском пространстве.

В гуманитарной сфере стороны заключили предельно широкое соглашение, зафиксировавшее их намерение взаимодействовать в области культуры, искусства, науки, образования, информации, спорта и туризма по линии государственных учреждений, общественных организаций, творческих союзов, ассоциаций и фондов.

Данный документ содержал программу развития российско-туркменских гуманитарных связей на долгосрочную перспективу, поэтому его практическая реализация могла начаться лишь по мере решения сторонами наиболее важных внутриполитических и социально-экономических проблем.

Визит С. А. Ниязова в Москву обозначил наивысшую точку в развитии российско-туркменских отношений не только в начале 1990-х гг., но и за весь

период его пребывания на посту президента. Об этом свидетельствовало не только количество подписанных сторонами документов, но и тот факт, что по завершении переговоров с Б. Н. Ельциным Туркменбаши подарил своему коллеге скакуна ахалтекинской породы.²⁵ Данный подарок имел знаковое значение: как символ красоты, чистоты и свободолюбия, ахалтекинец традиционно является одним из главных символов туркменского народа и с 1992 г. изображается на государственном гербе Туркменистана. Поэтому решение С. А. Ниязова подарить коня Б. Н. Ельцину было призвано продемонстрировать особое уважение туркменского лидера к президенту России.

Таким образом, в конце после получения Туркменистаном независимости взаимодействие между Россией и Туркменистаном переживало сложный этап становления. Оно оказалось крайне болезненным и сопровождалось активным разрушением связей, существовавших между Москвой и Ашхабадом в рамках единого Союзного государства.

В 1996-2005 гг. российско-туркменские отношения испытывали перманентный кризис. Его начало было вызвано тем, что руководство Туркменистана взяло курс на полную самоизоляцию республики и приступило к сворачиванию ее контактов с внешними партнерами, включая Российскую Федерацию. Туркмения получила постоянно нейтральный статус и свела к минимуму взаимодействие с Россией в военной сфере и в области безопасности. Республика продолжила процесс этнократизации и полностью закрыла свое информационное пространство, прекратив взаимодействие с Москвой в культурно-гуманитарной сфере. Неблагоприятная экономическая ситуация в России не позволяла сторонам развивать торговлю и реализовывать крупные совместные проекты.

С приходом к власти В.В. Путина Российская Федерация предприняла попытку преодолеть взаимную отчужденность в отношениях с Туркменией.

²⁵ Корецкий А. Визит Туркменбаши в Москву // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/109116>.

Новый российский лидер отказался от идеологизации двустороннего сотрудничества и предложил перевести его на принципы взаимной выгоды и прагматизма. Однако данная инициатива не нашла понимания у Ашхабада. На этом фоне в Туркменистане окончательно оформился культ личности С.А. Ниязова, и республика начала стремительно сползать в средневековье. Перегибы Великого Сердара оказались столь значительными и неприемлемыми для России, что она предпочла приостановить свое взаимодействие с Туркменией.

2. Особенности двусторонних отношений между Россией и Туркменией в геополитическом контексте

На фоне существенных геополитических изменений, произошедших в мире в конце XX века, назрела объективная необходимость в развитии военно-политических отношений России с зарубежными странами на качественно новых принципах.

Одним из наиболее важных центров сосредоточения геостратегических интересов ведущих мировых держав в течение последнего десятилетия XX века являлся регион Центральной Азии, в который сейчас принято включать бывшие союзные республики СССР, а ныне независимые государства Казахстан, Узбекистан, Киргизию, Таджикистан и Туркмению.²⁶

В системе межгосударственных отношений военно-политические отношения (ВПО) занимают одно из важнейших мест, так как они обеспечивают укрепление обороноспособности и национальной безопасности государств, способствуют повышению их роли и значимости в мировом сообществе, в достижении целей и задач внешней политики. Мировой и отечественный опыт показывает, что военно-политические отношения

²⁶ «Эволюция внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1991-2012 гг.» дис. по ист. М.О., д.и.н. Мещеряков К. Е. С-Птб., 2015г. С. 18.

представляют собой многоплановую систему контактов и связей, осуществляемых между двумя странами и их вооруженными силами с целью сопоставления и согласования внешнеполитической стратегии, прежде всего ее военных аспектов, развития, укрепления и применения всех элементов военной мощи обоих государств.

Сотрудничество в военно-политической сфере основывается на геополитических и геоэкономических приоритетах обеспечения национальной безопасности военными средствами. Проблемы участия в глобальных и региональных структурах безопасности; военных союзах; поддержки режимов международных договоров являются основными вопросами совместных решений и действий в военно-политической сфере.

Бурные события 1989 — 1991 гг., которые завершились распадом СССР, значительно ускорили процесс обособления центральноазиатских обществ. Бывшие советские республики региона вступили на путь самостоятельного развития. Общность интересов правящих элит и уровень их консолидированности, который сложился в советское время, способствовали установлению относительной политической стабильности в центральноазиатских республиках и дало возможность противостоять различным проявлениям религиозной и этносепаратистской активности.²⁷

В процессе взаимодействия Российской Федерации (РФ) с государствами Центральной Азии (ЦА) в военной сфере Туркменистан традиционно занимал особое место. В начале 90-х годов туркменское руководство провозгласило Туркменистан нейтральным государством. Следуя избранному курсу, Ашгабат стал все более дистанцироваться от Москвы, подозревая ее в неких имперских амбициях и, одновременно, в нежелании развивать равноправный и партнерский диалог. В результате созданной в Туркменистане политической системы власти, ее концентрации в руках

²⁷ «Эволюция внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1991-2012 гг.» дис. по ист. М.О., д.и.н. Мещеряков К. Е. С-Птб., 2015г. С. 35.

одного человека (на тот период - С.Ниязова), а также проводимой ельцинской Россией политики по «избавлению от груза национальных республик», ни Ашгабат, ни Москва долгое время не были готовы к развитию полномасштабных связей друг с другом, тем более в такой доверительной и стратегической сфере как военная. В настоящее время Туркменистан - единственное на постсоветском пространстве государство, которое не является членом какого-либо военно-политического или военного союза, а взаимодействие с Россией в военной сфере является достаточно противоречивым и, одновременно, конъюнктурным. Его характер во многом обуславливается состоянием российско-туркменского сотрудничества в газовой сфере. Дипломатические отношения между РФ и Туркменистаном были установлены 8 апреля 1992 года, а уже 31 июля 1992 года Москва и Ашгабат подписали базовый документ - Договор «О дружбе и сотрудничестве», на основании которого Россия выступила гарантом безопасности Туркменистана. Тогда же был подписан Договор «О совместных мерах в связи с созданием Вооруженных Сил Туркменистана». На основании достигнутых договоренностей, многочисленные части ВВС и ПВО бывших ВС СССР, а также подразделения пограничных войск на территории Туркменистана оставались под юрисдикцией России. Остальные сухопутные воинские соединения бывшего Туркестанского военного округа - три мотострелковые дивизии (Кызыларват, Ашгабат и Кушка) и один учебный центр с мобилизационным ресурсом на одну дивизию (Келлята), а также ряд других частей в течение десяти последующих лет должны были полностью перейти в подчинение министерства обороны Туркменистана. За этот переходный период Россия обязывалась оказывать военно-техническую поддержку национальным ВС, а также выплачивать туркменской стороне компенсацию за право размещения на ее территории своих подразделений, в то время как Туркменистан принимал на себя расходы по содержанию и обеспечению частей совместного подчинения. Координировать усилия двух

государств в военной сфере было призвано созданное в 1992 году Объединенное командование. Для участия в его работе в период 1992-1994 годов в городе Ашгабате функционировала оперативная группа МО России в составе отдельного батальона связи, узла связи, роты охраны, отдельной транспортной эскадрильи. Кроме того, в 1993 году Москва и Ашгабат подписали Договор «О совместной охране государственной границы Туркменистана и статусе российских пограничников на территории республики», который был бессрочным. В соответствии с ним в марте 1994 года была создана Оперативная группа Федеральной пограничной службы (ОГ ФПС) России. В состав группы, численность которой достигала 3 тысяч человек, входили 170-й авиационный полк, 46-й отдельный дивизион пограничных сторожевых кораблей, школа сержантского состава. Личный состав ОГ ФПС России оказывал содействие туркменским пограничникам в охране границы Туркменистана с Ираном и Афганистаном. Если изначально подписание этих двух документов позволяло России сохранять довольно сильные позиции в Туркменистане, то со временем ситуация стала стремительно меняться. В условиях в целом прозападной ориентации РФ и крайней недооценки значения постсоветского пространства, вектор внешней политики Ашгабата в середине 90-х годов сместился в сторону Турции и США. В 1994 году Туркменистан стал первым из центральноазиатских государств, вступивших в программу НАТО «Партнерство ради мира» (Partnership for Peace) и получивших право частичного участия в мероприятиях Североатлантического альянса. Это, наряду с другими действиями туркменского и российского руководства, оказало негативное влияние на взаимодействие Москвы и Ашгабата в вопросах военного сотрудничества и развития ВС Туркменистана при помощи России. В результате прогрессирующего охлаждения отношений между Россией и Туркменистаном, Ашгабат отказался от Договора «О совместных мерах в связи с созданием Вооруженных Сил Туркменистана», а в дальнейшем принял

решение о роспуске Объединенного командования. В 1999 году туркменская сторона в одностороннем порядке изъявила также желание прекратить действие и Договора «О совместной охране государственной границы», в результате чего российские пограничники были вынуждены покинуть Туркменистан. К концу 90-х годов взаимодействие между Туркменистаном и Россией в военной сфере было фактически свернуто. Именно на 90-е годы пришелся и глубокий кризис по вопросам газового сотрудничества двух стран (закупки и транспортировки газа из Туркменистана). Данные вопросы являлись (и остаются таковыми сейчас) неким ключевым индикатором состояния всего комплекса российско-туркменских отношений. Значимые признаки изменений в подходах Москвы и Ашгабата к друг другу стали отмечаться после прихода к власти в России В. Путина и его команды. Выражая крайнюю заинтересованность в туркменском газе, в мае 2000 года только что избранный президент РФ совершил одну из первых своих поездок именно в Туркменистан, возобновив диалог с туркменским лидером по всему спектру сотрудничества, в первую очередь по газовой проблематике. В апреле же 2002 году на саммите стран Каспийского региона между Москвой и Ашгабатом даже был подписан новый Договор «О дружбе и сотрудничестве». Однако главный прорыв в развитии отношений произошел все же в начале 2003 года во время визита в Москву С. Ниязова, когда стороны подписали два основных соглашения - о долгосрочном (на 25 лет) экспорте энергоносителей из Туркменистана и взаимодействии в сфере безопасности. Последнее, в частности, предусматривало сотрудничество России и Туркменистана в борьбе против международного терроризма, незаконного оборота оружия и наркотиков, что, соответственно, подразумевало более тесную координацию действий российских и туркменских силовых структур. В частности, тогда же был подписан протокол, определяющий основные направления и первоочередные задачи по активизации сотрудничества в военной сфере. Российской стороной были определены конкретные задачи по оказанию

помощи министерству обороны Туркменистана в техническом обслуживании, ремонте, метрологическом обеспечении вооружения и военной техники, создании совместного ремонтного предприятия. Так же были обговорены состав и функции Комитета по военно-техническому сотрудничеству между военными ведомствами двух стран. Однако достигнутые договоренности так и не были реализованы из-за возникшего в этом же году политического кризиса между Москвой и Ашгабатом по проблеме двойного гражданства и развернувшейся в Туркменистане кампании по искусственному вытеснению из республики русскоязычного населения. Фактически до смерти С. Ниязова в конце 2006 года отношения между Россией и Туркменистаном носили в большей степени политико-декларативный характер и ограничивались лишь сферой поставок туркменского газа в Россию. С приходом в начале 2007 года к власти в Туркменистане Г.Бердымухамедова стала отмечаться возросшая готовность Ашгабата поднять на новый уровень отношения с Россией, в том числе и в военной сфере. Данный вопрос в пакете с энергетической тематикой был поднят уже весной 2007 года на переговорах Г.Бердымухамедова и В.Путина, когда Москве удалось убедить Астану и Ашгабат участвовать в строительстве Прикаспийского газопровода из Туркменистана в Россию через Казахстан. С этого времени Ашгабат постепенно стал восстанавливать взаимодействие с Москвой и в военной сфере, развивая, в первую очередь, военно-техническое сотрудничество. В частности, в 2007 году по заказу Туркменистана российский Научно-исследовательский институт специальных систем связи, автоматизации и управления приступил к разработке единой системы управления национальными вооруженными силами. В рамках инициированной президентом Г.Бердымухамедовым программы технической модернизации силовых ведомств республики, со второй половины 2007 года из России началась поставка автомобильной техники армейского образца. Министерство внутренних дел Туркменистана уже получило около 150 новых автомобилей повышенной проходимости «Хантер» производства

Ульяновского автомобильного завода на общую сумму 1,5 млн. долларов. В июле 2008 года, накануне государственного визита в Туркменистан нового президента России Д.Медведева, Ашгабат впервые за последние несколько лет посетил министр обороны России. В ходе переговоров со своим туркменским коллегой генералом армии А.Мамедгельдыевым А.Сердюков отметил активизацию взаимодействия между военными ведомствами двух стран и выход его за последние два года на качественно новый уровень. По словам российского министра, МО РФ готово и в дальнейшем оказывать всемерную поддержку Туркменистану в реформировании и модернизации национальных вооруженных сил. С этой целью стороны наметили основные направления дальнейшего развития двустороннего военного сотрудничества. Одним из примеров тому служит возобновление обучения военнослужащих Туркменистана в военных учебных заведениях Минобороны России, которое в настоящее время осуществляется на безвозмездной основе. Об интенсификации российско-туркменского военно-технического сотрудничества свидетельствует подписание летом 2008 года контракта на закупку Туркменистаном в России шести комплексов реактивных систем залпового огня «Смерч» (дальность стрельбы - 90 км). Два комплекта должны поступить в ВС Туркменистана до конца 2008 года, а остальные - в 2009 году. Как отмечают эксперты, это первая крупная военно-техническая сделка России с Туркменистаном за последние десять лет (сумма контракта составляет около 70 млн. долларов). Не случайным представляется и посещение главой туркменского военного ведомства международной выставки вооружения, военной техники и боеприпасов «Нижний Тагил-2008», в ходе которой он высказал намерение о закупке в РФ техники и вооружения, а также ее модернизации. В этой связи туркменский министр провел переговоры с руководством Уральского оптико-механического завода (УОМЗ), по результатам которых был подписан соответствующий контракт на обслуживание российскими специалистами военного оборудования ВС

Туркменистана. Кроме того, в соответствии с межправительственным соглашением между Москвой и Ашгабатом, в конце 2008 - начале 2009 года Россия передала по договору аренды в состав военно-морских сил Туркменистана боевой корабль современного образца - ракетный катер типа «Молния», который в конце лета 2008 года сошел со стапелей судостроительного завода в г. Рыбинске (Ярославская область). Состоявшийся в июле 2008 года визит президента России Д. Медведева в Ашгабат и достижение им договоренностей с руководством Туркменистана по газовым проектам, в первую очередь об объемах и направлениях транзита туркменского газа до 2025 года, свидетельствует о значимости для Москвы туркменского вектора стратегических интересов в Центральной Азии. Это обстоятельство во многом будет определять стремление РФ к развитию многопланового сотрудничества с Туркменистаном, в том числе и военной сфере, где Россия, по сравнению с другими игроками на пространстве ЦА, пока еще имеет значительные преимущества.

Такими образом, с определенной долей уверенности можно говорить о тенденции того, что развитие военно-технического сотрудничества между Москвой и Ашгабатом в конце нулевых годов стало приобретать «второе дыхание». При этом, очевидно, что во взаимном сближении все больше преобладает прагматичный подход и взаимный учет национальных интересов. Для России важно налаживание долгосрочных отношений с Туркменистаном, в том числе и в военной сфере, что способствует усилению геополитических и энергетических позиций РФ в таком регионе как ЦА и в Центральной Евразии в целом. Далеко не в последнюю очередь, именно, от российско-туркменских отношений зависит, удастся ли Москве сохранить контроль над значительными объемами центральноазиатского нефтегазового экспорта. В свою очередь Туркменистан, в плане выстраивания отношений со своими партнерами, в том числе с РФ, сегодня как никогда ранее стремится выйти за рамки сотрудничества исключительно в газовой сфере в целях

диверсификации своей экономики. Как представляется, то, насколько России удастся предложить Туркменистану более конкурентоспособные формы именно экономического взаимодействия, увязав свои геополитические и энергетические интересы с интересами Ашгабата, во многом будет предопределять дальнейшую судьбу российско-туркменских отношений, в том числе и в военной сфере.²⁸

Во второй половине XX века геополитика, как направление политической мысли, концепция, о контроле над территорией, а также как общественно-географическая наука, стала пользоваться большой популярностью по всему миру. Геополитика зарекомендовала себя не только в качестве раздела политической науки, но и в качестве идеологии стратегии международных отношений.²⁹ Она имеет неоспоримое мировоззренческое значение, что помогает и политикам, и самим гражданам понять и оценить мотивы других стран и свое собственное в стремительно глобализирующемся мировом пространстве. Геополитика помогает взглянуть на происходящие вокруг международные политические процессы под особым углом зрения — политико-географическим, что в итоге позволяет выяснить причины упадка одних государств и роста могущества других, причины популярности имперской идеологии и коллективной безопасности и т.д.

На первый взгляд, Каспийский регион из-за своих маленьких в масштабах планеты размеров, не играет большой роли в мировой геополитике, однако факты свидетельствуют об обратном. Стратегическую значимость Каспийскому региону придает его географическое положение на Евразийском континенте.³⁰

²⁸ Грибовский А. Б. Становление и развитие военно-политических отношений России со странами Центральной Азии: 1991-2000 гг.: дис. к.и.н. - М, 2003. С. 303.

²⁹ Косов, Ю. В., Торопыгин, А. В. «Геополитическая перегруппировка в центральной Азии.», 2006. С.12-15.

³⁰ Тулаков С.Ж. Центральная Азия во внешней политике современной России (Опыт политологического анализа): дис. канд. полит. наук. Санкт-Петербург, 2003. С.175.

Но если Евразия является «геополитической осью планеты», то осью этого суперконтинента без всякого сомнения является Каспийский регион. Каспийское море делит Евразию на две зоны – Западную (Европа) и Восточную (Азия). Каспий является не просто географической осью самой Евразии, но и своего рода мостом (или коридором) между двумя культурными континентами. Самым крупным и влиятельным геополитическим субъектом этого региона является Россия. Именно она всегда (по крайней мере – последние два столетия) и владела самой осью Евразии – Каспийским морем. Ситуация в регионе резко изменилась, и Россия уже больше не в состоянии быть безоговорочным лидером на каспийском геополитическом пространстве. В первую очередь потому, что столкнулась с действиями США, которые в последние десятилетия являются главным соискателем мирового геополитического лидерства.

Распад СССР кардинально изменил региональную ситуацию на бывшем советском пространстве, став частью перестройки международных отношений. В стратегически важном Каспийском регионе такая смена политической обстановки стала причиной появления независимых Азербайджана, Казахстана и Туркменистана. С увеличением количества региональных игроков возникли и новые проблемы, требующие незамедлительного решения. Важно также отметить, что Каспийское море в свое время не было разделено на советский и иранский секторы, а фактическая линия раздела «Астара – Гасан-Кули» никогда не была признана как формальная морская граница между СССР и Ираном. Следовательно, из-за отсутствия положения, регулирующего межгосударственную принадлежность недр, прежний статус перестал отвечать новым условиям.

С начала 90-х годов XX века и по настоящее время вокруг Каспийского региона, к которому относятся Россия, Азербайджан, Казахстан, Туркмения и Иран, развернулась активная геополитическая борьба. Интерес к Каспию ведущих мировых держав объясняется его выгодным географическим

положением, значительными запасами углеводородов, уникальными биологическими ресурсами, пересечением транспортных коридоров и другими факторами.

Некогда определявшие ключевые аспекты ситуации в регионе Россия и Иран в современных условиях постепенно утрачивают свои позиции на Каспии, что во многом связано с активизацией деятельности США и их союзников по выстраиванию партнерских отношений с новыми независимыми государствами. США в своем стремлении не допустить возрождения Советского союза, а также ослабить региональные позиции Исламской Республики Иран, рассчитывают политически и экономически закрепиться именно в постсоветских республиках региона. Да и прикаспийские Азербайджан, Казахстан и Туркмения в последние годы все более активно проявляют свое стремление освободиться от излишней опеки бывшего «союзного центра». Все эти факторы в совокупности обуславливают существенное повышение накала геополитической борьбы вокруг Каспийского региона.

Сотрудничество РФ с Туркменистаном ограничено торговлей природным газом. В первом десятилетии XXI в. значительно увеличились ее объемы, но в 2009-2010 гг. в результате последствий мирового кризиса они сократились в несколько раз. После распада Советского Союза перед внешней политикой России встала задача налаживания отношений со своими ближайшими соседями - бывшими республиками СССР. За прошедшее с того момента время в рамках постсоветского пространства произошли огромные перемены. Изменились сами постсоветские государства, изменился характер отношений между ними и Российской Федерацией. Сегодня нельзя подходить с одними и теми же мерками ко внешней политике России в разных частях бывшего когда-то единым геополитического пространства. С каждой из групп постсоветских государств необходимо выстраивать свои, особые отношения,

учитывающие специфику ситуации в каждом регионе постсоветского пространства в целом, и в конкретных государствах в частности.

С точки зрения национальных интересов Российской Федерации, важным регионом на территории бывшего СССР является Центральная Азия.

Значимость данного региона для России определяется двумя основными обстоятельствами. Первое - соображения национальной безопасности, поскольку именно с юга исходили основные, реальные, а не вымышленные угрозы для России в 90-е годы XX века. Второе обстоятельство связано с геоэкономическими факторами, прежде всего с наличием на территории Центральной Азии значительных природных ресурсов и вытекающими из этого фактора проблемами их освоения и транспортировки.

Во втором десятилетии XXI века наблюдается скрытое, а иногда и открытое соперничество между Россией и государствами «дальнего зарубежья» за влияние в центральноазиатском регионе, в будущем оно, очевидно, будет только возрастать. Не менее очевидно и то, что формирование внешнеполитического курса Российской Федерации по отношению к постсоветским государствам Центральной Азии будет происходить в иных условиях, чем это было в первые годы после распада СССР.

Заключение

Таким образом, можно сделать выводы, согласно ранее обозначенным задачами.

Выход Туркменистана на мировую арену как самостоятельного государства после распада Советского Союза сопровождался формированием основных направлений внешней политики и конкретными шагами по реализации ее концептуальных идей. Исследование показывает, что становление независимости и развитие отношений Туркменистана в контексте и вне СНГ имеет общие характерные черты с остальными постсоветскими государствами, в частности, влияние советского периода, связь бывшего центра с постсоветскими республиками; история формирования внешней политики Туркменистана определяет ее своеобразный характер. Внешнеполитический курс основан на национальных интересах страны, связан с ясным осознанием потребностей республики, с наличием у туркменского руководства четких представлений о безопасности государства и гарантиях суверенитета. После получения Туркменистаном независимости взаимодействие между Россией и Туркменистаном переживало сложный этап становления, которое оказалось крайне болезненным и сопровождалось активным разрушением связей, существовавших между Москвой и Ашхабадом в рамках единого Союзного государства. Российско-туркменские отношения в 1996-1999 гг. испытывали перманентный кризис, так как руководство Туркменистана взяло курс на полную самоизоляцию республики и приступило к сворачиванию ее контактов с внешними партнерами, включая Российскую Федерацию. После получения нейтрального статуса Туркмения свела к минимуму взаимодействие с Россией в военной сфере и в области безопасности. Республика продолжила процесс этнократизации и полностью закрыла свое информационное пространство, прекратив взаимодействие с Москвой в культурно-гуманитарной сфере. Туркменистан считал приоритетным сближение с остальным миром и налаживание прочного

стратегического партнерства и разностороннего сотрудничества за пределами постсоветского пространства.

Ещё одним важным фактом является, что Туркменистан занимает важное геостратегическое положение для интересов некоторых развитых держав и развивающихся стран региона. Его территория представляет собой важнейшую часть Центральной Азии, богатую природными ресурсами и омываемую Каспийским морем. Страна находится на пересечении важнейших торговых путей, что также определяет основы современной внешней политики. Таким образом, с определенной долей уверенности можно говорить о тенденции того, что развитие военно-технического сотрудничества между Москвой и Ашгабатом в последнее время стало приобретать взаимное сближение, в котором все больше преобладает прагматичный подход и взаимный учет национальных интересов. Для России важно налаживание долгосрочных отношений с Туркменистаном, в том числе и в военной сфере, что способствует усилению геополитических и энергетических позиций РФ в таком регионе как ЦА и в Центральной Евразии в целом. Значимость данного региона для России можно определить двумя основными обстоятельствами:

— первое - соображения национальной безопасности, поскольку именно с юга исходили основные, реальные, а не вымышленные угрозы для России в 90-е годы XX века;

— второе обстоятельство связано с геоэкономическими факторами, прежде всего с наличием на территории Центральной Азии значительных природных ресурсов и вытекающими из этого фактора проблемами их освоения и транспортировки.

Во втором десятилетии XXI века наблюдается скрытое, а иногда и открытое соперничество между Россией и государствами «дальнего зарубежья» за влияние в центральноазиатском регионе, в будущем оно, очевидно, будет только возрастать.

Список использованных источников и литературы:

Источники:

1. Конституция Туркменистана 18 мая 1992 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана, 1992. №5
2. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Туркменистаном от 18 мая 1995 г. // Бюллетень международных договоров, 1999. №5. С. 29-50.
3. Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами // Дипломатический вестник, 2000. №8.
4. Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Туркменистаном от 8 апреля 1992 г. Бюллетень международных договоров, 1993. №4. С. 61.
5. Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Туркменистаном на 1992 год от 24 декабря 1991 г. Правовая база «КонсультантПлюс».
6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о свободной торговле от 11 ноября 1992 г. // Там же, 1993. №8. С. 65-68.
7. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов правопреемства в отношении внешнего государственного долга и активов бывшего Союза ССР от 31 июля 1992 г. // Бюллетень международных договоров, 1993. №2. С. 128-129.
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о поставках природного газа в 1993 году от 11 ноября 1992 г. // Там же. Бюллетень международных договоров, 1994. №4. С. 71-72.

Литература:

9. Байрамова Г. О туркменском манате // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1099735980>.
10. Бисенбаев А. К. «Не вместе: Россия и страны Центральной Азии» СПб., 2011.
11. Грибовский А. Б. Становление и развитие военно-политических отношений России со странами Центральной Азии: 1991-2000 гг.: дис. к.и.н. - М, 2003. С. 303.
12. Добронравин Н. А. Туркменистан: великое одиночество // СССР после распада. Под ред. О. Л. Маргания, Я. Травина. СПб.: Экономическая школа, 2007. С. 462-463.
13. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. М.: Международные отношения, 2003. С. 89-90.
14. Куртов А. А. «Формула Туркменбаши»: за и против // Международные процессы, 2003. №3. С. 134.
15. Корецкий А. Визит Туркменбаши в Москву // Коммерсант-daily, 1995. 19 мая.
16. Корецкий А. Визит Туркменбаши в Москву // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/109116>.
17. Косов, Ю. В., Торопыгин, А. В. «Геополитическая перегруппировка в центральной Азии.», 2006. С.12-15.
18. Ларуэль М. «Россия в Центральной Азии: давняя история, новые трудности?» // Рабочий доклад EUCAM, 2009.
19. Павлов А.А. Политические проблемы энергетического сотрудничества России со странами Центрально-Азиатского региона: дис. к. п. н. - Санкт-Петербург, 2011. С. 224.

20. Туркменбаши (Ниязов) Сапармурат Атаевич: Официальная биография // URL: <http://www.centrasia.ru/person2.php?st=1014156229>. .

21. Тулаков С.Ж. Центральная Азия во внешней политике современной России (Опыт политологического анализа): дис. канд. полит. наук. Санкт-Петербург, 2003. С.175.

22. Уल्याнич С. Президент России получил туркменское гражданство // Коммерсант-daily, 1993. 25 декабря.

23. «Эволюция внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1991-2012 гг.» дис. по ист. М.О., д.и.н. Мещеряков К. Е. С-Птб., 2015г.